

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ:
ПРОТЯНЕТ ЛИ СЛЕНГ РУКУ ПОМОЩИ?

Язык, которым пользуется большое количество говорящих, каждый день создает и видоизменяет себя. Он самонастраивается и саморегулируется, узаконивая в своей системе функционально целесообразные инновации, порождаемые речевым опытом. Изучая исключительно академический или литературный вариант языка, невозможно в полной мере овладеть языком как средством общения. На наш взгляд, обращение к сленгу как составной части любого развитого современного языка зачастую может быть весьма плодотворно и ситуативно оправданно.

Сленг может рассматриваться как разновидность языка, субстандарт; в частности, английский сленг, общий и специальный, – это слова и выражения, особенности фонетические (назализация и фарингализация гласных: *for sure – fer sere* [fɔ: fɒə – fə su]); грамматические (двойное отрицание; специальные вопросы, не имеющие индикации вопросительности (no interrogative mark) и т.д., которые представляют собой прямое отступление от норм стандартного английского языка.

Материалом нашего исследования послужили личные переписки автора с носителями английского языка, англоязычные видеоблоги обучающего характера (SkyEng), видео, размещенные на YouTube и англоязычные посты в сети Twitter. Критерием отбора сленговой лексики выступала частотность употребления сленгизмов в текстах. Учитывались нами и хронологические рамки отмеченности выявленных сленговых единиц в текстовых документах.

Нами проведено 2 опроса (отличием опросов была возможность/невозможность применения компенсаторной компетенции в ходе ответа), в процессе которых было предложено «расшифровать» ряд сленговых контекстов: *It's gonna be lit; I'm about to cancel you; That's it, EOD!; What's this thing with guys and ghosting?; CUL8R; M8; I spilled the tea u др.* Результаты опросов, направленных на распознавание, узнаваемость устного и письменного сленга, фактически совпали. Респонденты владели необходимым уровнем стандартного английского языка, но без сленговой компетенции далеко не всегда могли раскрыть значение выражений: участникам хватало лексики языка для понимания прямого значения некоторых выражений, но ощущался недостаток знаний в использовании данных выражений в их переносном значении (особенно проблемными оказались фразы *I'm about to cancel you; I spilled the tea*).

Овладеть новым языком в полной мере не представляется возможным, оставаясь изолированным от сленга. Для полного усвоения языка и овладения им как средством устного и письменного общения, для того, чтобы быть коммуникативно успешным, необходимо знание как его стандартной формы, так и субстандартных вариантов. Кроме того, сленг позаботится о твоём душевном равновесии, повысит шансы на успех, подарит ощущение, что ты среди

своих. Реальная коммуникация сегодня невозможна без включения сленговой составляющей. Интернет сегодня предоставляет реальную возможность овладеть иноязычным сленгом, не выходя из дома.

М. Бура

НЕЭТЫМАЛАГІЗАВАНЫЯ ЛЕКСІЧНЫЯ АДЗІНКІ Ў «ЭТЫМАЛАГІЧНЫМ СЛОЎНІКУ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ»

У рамках нашага лінгвістычнага даследавання намі было прааналізавана каля 270 лексічных адзінак беларускай мовы, найперш дыялектнай, пакінутых аўтарамі «Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы», які выдаецца з канца 1970-х гг. (ЭСБМ) без спроб этымалагізацыі (большасць з гэтых адзінак даецца ў слоўніку з пазнакай *нясна*). У выніку работы з абраным лексічным матэрыялам нам удалося распрацаваць пераканаўчую этымалогію для больш як 15 з вышэйзгаданых адзінак. Ніжэй мы прыводзім для прыкладу дзве такіх этымалогіі, якія мы лічым найбольш праўдападобнымі, абгрунтаванымі і цікавымі для чытачоў.

Кóшна ‘мокра, сыра’: *Кóшна на дваре, ус ‘ей дз ‘ен’ дождж ишоў* (шчуч., Сцяшк. сл., с. 216)¹. У ЭСБМ даецца без спроб этымалагізацыі з пазнакай *нясна* (ЭСБМ, Т. 5, с. 107). Выводзіцца з літ. *košti* ‘ліць’: *Lietus košia kap iš kibiro* (бел. пераклад: *Дождж перыць як з вядра.*) (воран., LKŽ). Што да словаўтварэння, параўн. аказіянальныя *уежна* ‘сытна’, *улежна* ‘шмат свабоднага часу’ ў прыказцы *хоць ня ўежна, дык улежна* (Стан., с. 1239, 1242). Яшчэ адна вельмі цікавая, але, на нашу думку, менш верагодная магчымасць этымалагізацыі гэтай лексемы – дапушчэнне яе роднасці з балг. *киша* ‘халепа, мокрае надвор’е’, дыял. ‘дождж’, серб.-харв. *kîša* ‘дождж’ < прасл. **kyša* (ЭССЯ, Т. 13, с. 277), для якога ў такім разе трэба ўзнаўляць варыянт **кьша* (параўн. аднакарэннае **къsenь* (ЭССЯ, Т. 13, с. 245) з аналагічнай ступенню вакалізма).

Стакаро́дніца ‘від агароджы’: *Стакародніцу пастаў, дык і сьвіньні ў гарод хадзіць ня будуць* (сен., Касп., с. 291). У ЭСБМ даецца без спроб этымалагізацыі з пазнакай *нясна* (ЭСБМ, Т. 12, с. 282). Відавочна, кантамінаваная форма. Першы элемент – гінатэтычнае усх.-бел. **стакол* (параўн. разан. *стакóл* ‘частакол, што абгароджвае прысядзібны ўчастак’ (СРНГ, Т. 41, с. 36) і смал. *шыстакольчик* ‘невялічкі частакол’ (СОС, Т. 11, с. 139), дзе *шы-* магло быць успрынята як факультатыўная прыстаўка і адцята, параўн. *шыголле* ‘ігліца, дробныя галінкі і пад.’ (СОС, Т. 11, с. 142) < *голле*), літ. *stokas* ‘плот’, ‘кол’ (< ням. *Stock* ‘цурка, кій’) (LKŽ) ці, што падаецца менш верагодным, *стаўдыр* ‘плот, агароджа’ (Сцяшк. сл., с. 458); другі элемент – карэнная марфема *-гарод-*, знаходжаная ў беш. *абгарода* ‘агароджа’ (Касп., с. 2), *ізгарода* ‘загарада’ (Касп., с. 144). Суфікс *-нік-* > *-ніц-а* (фемінізацыя пад уплывам вышэйпрыведзеных беш. лексем), магчыма, як у *шчыкетнік*.

¹ Тлумачэнне ўсіх выкарыстаных намі ў артыкуле скарачэнняў можна знайсці ў пачатку 14-га тома ЭСБМ.